

ВЫЖЖЕННЫЙ КРУТ

Н.Б. Медведская

Наталья Медведская

Выжженный круг

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Медведская Н. Б.

Выжженный круг / Н. Б. Медведская — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

ISBN 978-5-5321-2731-9

Катя очнулась в странном непостижимом месте. Стоило испугаться и самые жуткие страхи оживали, желания же исполнялись причудливым образом. Она долго не понимала, где оказалась, пока страшная истина не открылась ей. Кате пришлось сражаться с настоящими монстрами в человеческом облике. Сумеет ли она справиться с ними, отомстить за гибель родных и вернуть контроль над своей жизнью?

ISBN 978-5-5321-2731-9

© Медведская Н. Б., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

2015 год.

Катя очнулась за рулем мчащейся машины и неосознанно вцепилась в руль обеими руками. Старенькая «шестерка» с визгом заскользила по мокрому асфальту и вылетела на встречную полосу. Тут же в голове девушки зазвучал безликий металлический голос.

– Успокойся. Навыки вождения вложены в твою память.

Жесткий захват руля ослаб. Водитель выправила машину. Руки автоматически выполнили нужную работу.

«Что они теперь натворили! Как я ухитрилась покинуть клинику? Как попала в эту машину?» – Паника охватила Катю, но тут она вспомнила, какой сегодня день и сделала попытку успокоиться и собраться с силами.

Дорога влажной серой лентой ложилась под колеса автомобиля. На обочине промелькнул покосившийся знак – хутор Томилин. Катерина повернула вправо на еле заметную просёлочную дорогу. «Жигули» затрясло на ухабах, послышался скрежет. Днище машины задевало прошлогодний высохший бурьян. С трудом продираясь по дороге, заросшей травой, она добралась до маленькой березовой рощи. Мотор заглох. Катя открыла дверцу и рухнула в траву, набухшую влагой. Пижама вмиг промокла до колен.

«Как же мне удалось угнать «шестёрку» сторожа? – Она узнала автомобиль, всегда стоящий у ворот психиатрической лечебницы. – Надеюсь, я не навредила охраннику».

Провалы в памяти сопровождали эту нескладную, худую, некрасивую девочку уже три года, с того самого момента, как её обнаружили вблизи пепелища. Покосившийся дощатый сарай на другом конце участка да куча золы в центре выжженного круга – это всё, что осталось от дома и родных. В необычном пламени погибли бабушка и мать Кати. Тринадцатилетнего невменяемого подростка сначала забрали в больницу врачи, потом передали органам опеки. Так девочка попала в детдом. Почти сразу же обнаружили странности в её поведении. Она вдруг становилась агрессивной, могла напасть на одноклассников, начинала бормотать непонятную белиберду и рваться домой. Врачи пытались привести неустойчивую психику Катерины в норму, а также найти причины её неадекватного поведения.

Психиатр, осматривая узколицию, с огромными карими глазами девочку, отметил суетливость движений, нервное подергивание губ и лицевых мышц. Приступы агрессии у Кати начинались неожиданно и в любое время. Девочка могла наброситься с кулаками на медсестру, учителя, на экскурсовода в музее, на незнакомого ей человека. Её лицо перекашивалось, превращаясь в уродливую маску, она начинала странным голосом обвинять взрослых в тупости или незнании чего-либо, выкрикивать оскорбления. После уколов ей становилось лучше, но стоило прекратить лечение и приступы повторялись.

Хутор, где когда-то жила семья Кати, за три года почти обезлюдел, остались доживать свой век только несколько старух и стариков, которым некуда было податься. Из-за отсутствия работы, школы, детского сада люди оставили родные места в поисках лучшей доли. Деревянные избы без человеческого пригляда гнили и разрушались, дороги заросли травой, а сами дома печально выглядывали из пышного высокого кустарника.

По грунтовой дороге, из-за дождя превратившейся в полосу препятствий, она с трудом добралась на окраину Томилина туда, где когда-то стоял их дом. Куча почерневших прелых досок поросла мхом. А вот на месте пожара, испепелившего дом, до сих пор не росла трава. Здесь не проклюнулось ни единого ростка. Девушка, сомнамбулически, дёргаными движениями робота прошла в центр тёмного круга. Недалеко от Кати дрогнула земля и раскрылась чёрным цветком. Сверкающий огромный каплевидный предмет поднялся из образовавшейся дыры и завис в метре над поверхностью земли. Сбоку предмета появилось небольшое отверстие. Фигуру девушки окутало облако-туман, через секунду что-то молочно-прозрачное, похожее на медузу поплыло от нее к светящейся капле.

Три года назад.

Завтра Кате исполнится тринадцать лет, вернее сегодня в полночь. Она еле уговорила маму отпустить её ночевать на сенник, клятвенно обещала, что не будет болтать с подружкой Машей до утра. В десять часов вечера девочки, захватив мороженое, газировку и конфеты, по лестнице поднялись на лаги с лежащим на них сеном нового урожая. Утоптав сено, они приготовили уютное местечко. С высоты сенника через огромное окно открывался замечательный вид на звёздное небо. Подружки, расположившись с удобствами, принялись лакомиться сладостями. Катя видела, как мать загнала козу в сарай, кинула в клетки кроликам привядшую люцерну, набрала в колодце воды и прежде чем занести ведро в дом, стоя на крыльце, помала в сторону сенника рукой. Бабушка, снимая бельё с верёвки, пожелала подружкам спокойной ночи. Постепенно всё стихло. Только на конце деревни ещё перебрёхивались собаки, а на старом огромном тополе рядом с домом несколько раз проскрипел филин. Девочки обсудили деревенские новости, одноклассников, съели сласти, выпили газировку и заскучили. Перспектива до утра отмахиваться от надоедливых комаров уже не казалась им привлекательной. Первой сдалась Маша.

– Кать, я домой пойду. Сил нет, заели всю, – пожаловалась подружка, яростно расчёсывая искусанные ноги и руки. – Твой день рождения мы уже отметили...

Катя досадливо поморщилась:

– Но мы же рассвет хотели встретить, собирались всю ночь тут провести.

– До утра меня комары сожрут! Надо было хоть антикомарин купить! – разозлилась подружка и спокойнее добавила: – Не кисни, мы и так классно посидели.

Катя вздохнула: ей самой хотелось в дом, в свою кровать, но сдаваться так просто она не собиралась:

– Иди. А я если решила, что буду здесь ночевать – значит, буду.

Маша молча собрала вещи и, нащупывая ногой ступеньку, стала спускаться вниз.

– Пока, Кать, увидимся. Как договаривались завтра в лес по грибы?

– Ладно, – покривила Катя душой. Её захлестнула обида на подружку и злость на своё упрямство.

Девочка спустила сено, расстелила покрывало и улеглась на него. Она добросовестно минут двадцать, отгоняя комаров, смотрела в ясное звёздное небо. Решив, что выдержала характер достаточно, собралась идти в дом. Катя сидела на покрывале, когда огромный огненный шар прочертил тёмное небо и понёсся в её сторону, быстро увеличиваясь в размере. На мгновение ей показалось, что она смотрит страшный сон. Шар с тонким пронзительным звуком рухнул на дом. Раздался громкий хлопок, вздрогнула земля, стены сарая зашатались, на девочку пахнуло раскалённым воздухом. На месте дома, части построек и тополя появился чёрное пятно. Под ярким светом полной луны это пятно казалось тёмным провалом в земле. Не доверяя своим глазам, Катя скатилась по лестнице, не чувствуя ног. Сенник находился в конце участка, и ей пришлось пробежать метров пятьдесят, чтобы добраться до границы круга. Босыми ногами она ощутила горячую землю, от боли в обожжённых ногах отпрыгнула назад. С удивлением, но как-то отстранённо посмотрела на тополь – ствол и крону словно острым гигантским ножом отсекло ровно пополам. Эта половинка тополя смотрелась странно и дико. Послышался грохот, девочка вскрикнула – рухнули остатки стен сарая, в котором раньше находилась коза. Катя тоненько завывала от ужаса, осознав, что ни мамы, ни бабушки больше нет на этом свете. В ответ на её вой засмеялся, а потом заухал филин. Огромная луна бесстрастно осветила опалённую землю и девочку, замершую в ступоре. В середине круга появились две прозрачные светящиеся фигуры, они медленно поплыли в сторону Кати. Она с вдруг вспыхнувшей надеждой стала всматриваться в призрачные силуэты, острое разочарование отрази-

лось на её лице при виде незнакомцев: мужчины и женщины. Девочка ошеломлённо наблюдала за приближающимися к ней сущностями, так обычно в кино изображают призраков. По каким-то знакам поняла: эти существа не люди, а уж тем более не призраки её родных. Потрясённая Катя не могла сдвинуться с места, светящиеся фигуры подплыли к ней вплотную. Она разглядела классически-правильные черты лица, слишком правильные, слишком красивые для человеческих лиц. Катя невольно связала тёмный шар, рухнувший на её дом, с этими сущностями. В голове девочки зазвучал безликий металлический голос:

– Человеческое дитя, мы опечалены гибелью двух ваших особей. Наш корабль потерял управление и упал на жилище. Мы просим прощения так же за то, что вынуждены воспользоваться твоим телом, – произнёс пришелец, похожий на мужчину.

Катя не понимая, что от неё хотят «призраки», осознала только одно: они виновны в смерти мамы и бабушки. Она с ненавистью взглянула на бестелесных существ и пожалела, что не может их придушить.

– Уф, какое излучение враждебной энергии, – заявила призрачная женщина и посмотрела на спутника – Хватит болтать! Мы только зря теряем время.

Тела прозрачных созданий стали уплотняться, съезжаться, сначала в сияющие шарики, потом превратились в две светящиеся точки. Яркие точки рванулись к голове девочки и вонзились в висок, вызвав адскую боль.

Глаза Кати расширились от страха, ноги подкосились, и она рухнула на землю, потеряв сознание.

Очнулась Катя в совершенной темноте и полной тишине. Попыталась открыть глаза и тут же поразились странному ощущению – бестелесности. Она не чувствовала ни рук, ни ног, ни даже головы. Паника мгновенно овладела ею, неконтролируемый ужас затопил разум. Последнее, что помнила Катя обожжённую землю на месте родного дома. Мысль о гибели родных наполнила отчаянием. Потом пришло ещё одно воспоминание: о жутких пришельцах, причинивших ей боль.

«Они что-то говорили о моём теле. Неужели каким-то образом забрали его? – ужаснулась девочка, пытаясь физически ощутить хоть что-то. – Где я? Что со мной? Вдруг тоже стала призраком. Но я же думаю, мыслю... Тогда почему ничего не вижу вокруг?» – она попыталась обнаружить руки, ноги и снова безуспешно. Катя представила себя светящимся шариком и закричала от страха. Тут же поняла, что не способна издавать звуки и даже этот жуткий крик – лишь плод воображения. Но страдала-то она по-настоящему. Это не было фантомной болью, от этого беспредельного ужаса её сознание вновь угасло, будто выключилась лампочка.

– Я не могу взять под контроль её тело, – прошипела Наира. – Нам нужно успеть адаптироваться до прихода взрослых людских особей.

Боруг после минутного размышления сделал вывод:

– Мы пытаемся контролировать тело, но оно не может подчиняться обоим сразу. Пусть один побудет наблюдателем, другой приступает к полному внедрению в мозг и нервную систему. – Он чувствовал себя неуютно в хрупком теле девочки. Боруг попробовал двинуть ногой Кати, но не удержал равновесие, и тело снова рухнуло на горячую землю. Боль прошла нервные окончания девочки, и это почувствовали оба инопланетянина.

– Отключайся! Я капитан корабля, и мне брать управление, – приказала Наира. – Мы научились сохранять матрицу сознания, но не подумали, что может произойти такое – вселение в недоросля. Это сильно сузит поле изучения землян.

Боруг вышел из той части мозга, которую пытался взять под своё управление. Теперь он мог видеть глазами Кати, но оставался простым наблюдателем. Для него это выглядело так, будто он смотрит через окошки, находясь в тёмной комнате. Мужчина сосредоточился и представил, что находится в уютной каюте корабля. Тотчас пространство вокруг осветилось, появилась знакомая обстановка, он обрёл тело. Боруг с комфортом расположился в кресле перед окнами-экранами. Полная иллюзия привычного быта.

«В этом есть свой плюс, – подумал он. – Мозг сам конструирует всё, что угодно, лишь бы хватило фантазии. Единственное ограничение – малое пространство, нет простора, и от ощущения изоляции не избавиться никогда. По правилам, предусмотренным на редчайший случай двойного внедрения, командир корабля обязана двадцать процентов времени нахождения в субъекте отдавать помощнику. Иначе могло произойти закапсулирование сознания – это создавало непреодолимую преграду при возврате в собственное тело. В лёгких случаях происходила дезориентация в пространстве. А кому нужен помощник, панически боящийся открытого пространства. Пока же Боруг наблюдал за дёргаными движениями рук и ног девочки, Наира не отличалась терпением, а уж жалости к объектам изучения никогда не испытывала. Её девиз: сантименты вредны, когда дело касается интересов науки и родной планеты. Однажды на планете разумных грызунов она в целях изучения их выносливости насмерть загнала пару аборигенов. Исследования Наира оказались самыми точными и помогли соотечественникам во время колонизации. Новую планету – Земля, как её называли люди, кинарцы открыли случайно. Исследовательский корабль сбился с курса и попал в солнечную систему. По возвращении на родную Кинару космолётчики сообщили об открытии планеты, заселённой разумными существами. Самой большой сенсацией стали снимки внешности землян. Они выглядели почти как кинарцы, хотя по разнообразию внешних данных сильно отличались. Чтобы изучить быт, нравы, обычаи землян изнутри, отправили несколько экипажей в разные части планеты.

Их кораблю не повезло: при посадке отказали сразу несколько систем жизнеобеспечения, и он рухнул совершенно в другом районе Земли, далеко от заданного квадрата. Биологические тела космолётчиков не выдержали жёсткой посадки и погибли. До момента смерти Наира и Боруг успели закапсулироваться в энергетический кокон. Ближайшим живым и пригодным для внедрения объектом оказался неполодозрелый абориген, но выбирать не приходилось. Двое биообъектов, зарегистрированных кораблём в момент падения, сгорели вместе с постройками. После того как астронавты проникли в сознание девочки и до момента её отключения, они успели уловить мысли и чувства ребёнка. Оказывается: погибшие ценны и дороги этому человеку. Боруг испытал мимолётную печаль и сочувствие, Наира посчитала эти чувства неконструктивными и вредными пережитками прошлого и не преминула сделать ему внушение. Их технократическая цивилизация постаралась избавиться от чувств, тормозящих свободное развитие личности. Кинарцы утратили умение сочувствовать, жалеть, восторгаться и любить. Слово ненужную шелуху отбросили чувство привязанности, дружбы, нежности. Только эгоцентризм и стремление к познаниям всячески поощрялись на их родной планете. Пару веков назад канул в вечность институт брака. Дети рождались в пробирке с заранее заданными параметрами. Женщины часто вынашивали не своих биологических чад, беременность приравнивалась к нужной и полезной обществу работе. Младенцев сразу после рождения забирали в анклавы взросления, где дети росли под руководством опытных педагогов, переходя от одной ступени взросления до другой. Родительницы никогда больше не видели, рождённых ими детей, ни о какой привязанности к ним и речи не шло. На Кинаре давно не было войн и раздоров. Совет, состоящий из координаторов, осуществлял общее руководство планетой. Продолжительность жизни кинарцев зависела только от их желания существовать дальше. Пять

веков назад врачи нашли способ перемещать личностное сознание человека в искусственно выращенный тело-клон. К сожалению, спустя полтора века обнаружилось, что энергия сознания способна иссякать и кинарцы утрачивали желание жить. Они превращались либо в полумертвых идиотов, в овощи, либо убивали себя. Прокатилась волна самоубийств двухсотлетних жителей планеты. И только единицы оставались жить в полном блеске интеллекта. Их стали называть избранными за их огромный опыт и мудрость. Большинство избранных вошли в координационный центр. По силе ума они на голову превосходили соотечественников, но оказались лишены всех чувств, кроме одного: стремления к познанию нового. Постепенно Кинара стала перенаселённой, и координаторы решили переправить часть жителей в другие миры, открытые исследователями. На новых планетах строго соблюдался привычный уклад жизни. Этот уклад нарушился только однажды: на отдалённой планете Инее произошёл ряд природных катаклизмов. Те, кто остался в живых, выживая в трудных условиях, вернулись к природе. Все достижения цивилизации оказались бессильны перед разгулом стихии. Связь с колонией кинарцы восстановили только через восемь лет. За это время на Инее родилось несколько десятков детей. Чувства любви, нежности, материнства, казалось бы, утраченные навеки, воскресли, возродились из пепла вулканов, уничтоживших половину планеты. Кинарцы возвратили три сотни выживших домой. Почтенные координаторы с ужасом и брезгливостью наблюдали, как бьются в истерике женщины, у которых забирали детей в воспитательные центры Взросления. Это стало ещё одним доказательством неразумности и одичалости инейцев: за короткий срок они опустились в развитии на несколько веков. С мужчин налёт цивилизации слетел ещё сильнее. Они превратились в диких зверей, не желая расставаться с детьми и жёнами. Мужчины-инейцы вступили в схватку с кинарцами, выполнявшими свой долг, и убили нескольких чиновников. На Кинаре вместо брака давно существовал партнёрский союз. Пары сходились и расходились по взаимному согласию. Как только физическое влечение угасало, что случалось очень быстро, они без сожаления расставались. Всплеск агрессии инейцев подавили с трудом. Всех взрослых принудили пройти медикаментозное лечение. Дети подверглись психологической обработке, за ними ещё долгое время велось пристальное наблюдение. Семилетний Боруг заметил: тех, кто проявлял сильные эмоции, куда-то уводили, возвращались они вялые, заторможенные, безразличные ко всему. Однажды и он, не выдержав разлуки с матерью, расплакался ночью. После доверительной, спокойной беседы с воспитателем его отправили в медблок. Там ему сделали несколько уколов, от которых долго тошнило и кружилась голова. Мальчик чувствовал себя ужасно не только физически, но и душевно: его предал человек, которому он доверился. Боругу объяснили: учитель честно выполнил свой долг. После ещё пары нервных срывов мальчик стал хитрее и научился контролировать себя. Он лелеял мечту найти своих родителей и ради этого был готов вытерпеть всё. К тому же он не хотел чувствовать себя изгоем в благополучном и чинном обществе кинарцев. Постепенно Боруг стал гордиться тем, что избавиться от груза вредных привычек, полученных в раннем детстве. Иногда ему снилась родная планета Инее и родители. Во сне он испытывал те самые чувства, которые из него старательно вытравливали наставники. Только в мире грёз он чувствовал себя не биороботом, а живым существом. Проснувшись, Боруг сердился на себя за всплески этих чувств и старательно скрывал ото всех свою неправильную эмоциональность. Спустя время ему почти удалось превратиться в бесстрастного кинарца, он мог гордиться собой. К двадцати семи годам стал настоящим космолётчиком, правда, доверяли ему пока только перевозку грузов. Когда его вызвали в главное управление по колонизации планет и предложили войти в состав экипажа, отправляющегося для изучения землян, на лице Боруга не дрогнула ни одна мускула, хотя сердце подпрыгнуло от радости в предвкушении интересных приключений. Командир корабля Наира уже дважды меняла тело – она казалась девушкой лет двадцати пяти, хотя возраст её сознания приближался к ста годам. Она попыталась возразить против такого неопытного члена команды, но в управлении ей сказали: выбор пал на него именно из-за нестандартного мышления и повышен-

ной эмоциональности. По полученным сведениям земляне подвержены эмоциям и полностью находятся под их влиянием. Когда Наира пренебрежительно информировала Боруга, почему ему предложили отправиться на землю, он получил шок. Значит, ему не удалось обмануть наставников, за ним всё это время следили.

Кроме снимков новой планеты, а также проб воздуха, воды, грунта, астронавты сумели подключиться к информационным серверам Земли, поэтому многое о землянах уже знали. Исследователи имели общую картину жизни аборигенов, а также прошли ускоренный курс изучения языка, которым пользовались в том секторе, куда их направляли.

Звездолёт столкнулся с космическим мусором на орбите. Все правила и инструкции полетели в тартарары, именно Боруг спас положение и, перехватив управление, сумел посадить корабль, не допустив его полного уничтожения. В последнюю минуту перед гибелью он вручную включил программу восстановления звездолёта и клонирования новых тел. Боруг успел заметить процент повреждения корабля и время, которое потребуется для его полного восстановления. Оно составило три года. Кошмарно много! Аппарат начал спускаться под землю – включилась программа маскировки. Он и Наира стуктами волновой энергии покинули звездолёт. В течение трёх минут им необходимо было внедриться в мыслящее существо, иначе энергия, удерживающая капсулу сознания, могла рассеяться в информационном пространстве земли. Во время изучения новых планет это умение сливаться с сознанием аборигенов, а иногда и вытеснять его помогало лучше изучить нравы, уклад жизни, религию, моральные законы, табу и систему ценностей. Для этого один из космолётчиков, используя маскировку, охранял оболочку напарника, другой уходил в «поле», внедряясь в сознание изучаемых. Имелись, конечно, и другие способы сбора информации, применялась визуальная маскировка, но ничего эффективнее «внутренней разведки» не придумали. Боруг усмехнулся: теперь им предстоит провести много месяцев в этой «внутренней разведке», да ещё вдвоём в одном сознании. И самое плохое – в сознании подростка. Небывалый случай! Он отвлёкся на размышления, а когда посмотрел на экраны, так ему представлялись глаза Кати, понял: неосторожность Наиры привела к несчастью. Пытаясь быстрее установить контроль над телом девочки, капитан прошла дальше в центр выжженного круга, вместо того, чтобы отступить назад. Боруг быстро подключился к сознанию ребёнка, его тотчас захлестнуло волной боли.

– Какая нежная кожа у этих землян, – прошипела Наира, тоже оглушённая болью.

– Дай мне управление на время, я выведу ребёнка на безопасное расстояние и посмотрю, что с ногами, – настойчиво потребовал Боруг.

В тот же миг он получил возможность двигаться самому. Поднял голову и огляделся. Уровень земли оказался непривычно низко для него. «Скорее всего, девочка полтора скина¹ или по земному исчислению, метра полтора не больше». Еле сдерживая стон, он отошёл на безопасное расстояние от обжигающей земли. Присел на мягкую холодную траву и попытался осмотреть ступни в бледном свете луны. На вид всё выглядело ужасно: огромные волдыри и красно-чёрная кожа. До его слуха донеслись крики. Видимо, сюда приближались земляне, привлечённые странными звуками и запахом гари.

«Быстро же они явились, – с досадой подумал Боруг, – ведь с момента падения корабля прошло не больше пятнадцати минут».

Наира потребовала возврата контроля над телом. Ему пришлось уговаривать сердитую командиршу, что он лучше справится и меньше вызовет подозрений.

Первой в поле зрения инопланетянина попала полная грузная женщина в широкой белой хламиде с цветным шарфом на плечах.

Боруг-Катя скривился: избыточная жировая масса способствует появлению множества заболеваний. Ни один житель Кинару не позволит себе такого неразумного использования оболочки. Толстуха заломила руки и завопила неожиданно сильным и красивым голосом.

– Батюшки светы, да что же произошло?! Неужто бомбу кинули?! Да где же вы, мои соседки? Живы ли?

Вслед за тучной женщиной возле тёмного круга появились трое мужчин. Они в недоумении вертели головами, рассматривая половину тополя, остатки сарая и дымящуюся землю. Самый высокий из троих предположил:

– Может, молния?

Маленький представитель мужского вида землян снял с головы какой-то блин, почесал макушку.

– Какая молния? Дождя и капли не упало.

Женщина, озираясь, наконец заметила девочку, сидящую на траве.

– Катенька, солнышко! Что произошло? Где мама и бабушка? – Переваливаясь на коротких толстых ногах, она поспешила к девочке.

Боруг спешно решал, что ответить.

– Огромная шаровая молния ударила в землю. Мама и бабушка погибли, – использовал он подсказку мужчин.

Женщина рухнула на землю рядом с девочкой, обняла её за плечи.

– Горе-то какое, Катенька! Как же ты спаслась? Сиротинушка горькая...

Обоняние Боруга уловило сладковатый запах пота, он попытался отодвинуться, но не смог даже шевельнуться. На худеньких плечах девочки лежала тяжёлая рука женщины.

Появились ещё люди, стали переговариваться между собой. К Боругу-Кате приблизилась юная особь женского рода и присела перед ней на корточки.

– Кать, с тобой всё в порядке? Тётя Лида, да отпустите вы её, задавили совсем!

Боругу удалось выбраться из-под руки толстухи, он молча посмотрел в лицо девочки.

– Кать, ты чего молчишь? Это же я, Маша. – Она помахала рукой перед лицом подруги. Потом опустила взгляд на её ступни и вскрикнула: – Поглядите на её ноги, они же все в волдырях!

Тётя Лида заохала, призвала кого-то позвонить в «скорую» и полицию. Боруг машинально отметил: экстренная помощь и представители власти.

Маша дотронулась до руки Кати и тихо спросила:

– Всё произошло почти сразу, как я ушла домой?

Боруг промолчал, не зная, что ответить.

– Какое счастье, что ты задержалась на сеновале, а то бы тоже погибла.

Толстуха встрепенулась.

– Так ты, Машка, была с ней на сеновале?

– Мы отмечали день рождения Кати и хотели ночевать на сеновале, но меня комары укусили, и я ушла домой. А Катя осталась.

Маша опустилась на траву рядом с подругой с другой стороны от тёти Лиды.

Боруг усиленно копался в памяти, пытаясь вспомнить, что такое сеновал? Сено – сухая трава. Слово вал почему-то вызывало картину огромной волны или земляной насыпи. Может, огромная охапка сена называется сеновалом?

– Катя спаслась чудом, – сделала вывод тётя Лида и пристально посмотрела в лицо девочки. – А ты чего молчишь?

Маша взяла подругу за руку и погладила пальцы Кати. От этой простой ласки Боруг-Катя невольно отшатнулся.

– У неё шок, – решила тётя Лида, глядя на окаменевшее лицо девочки. – Лучше бы она плакала, а то онемел ненароком, как Дуська-дурочка.

Боруг почувствовал, как на руку потекла тёплая жидкость, он поднял голову и увидел плачущую Машу. Девочка обняла подругу и склонила голову на плечо. Боруг почувствовал:

от слез намокает одежда, а в душе зарождается непонятное маетное чувство. В его мысли ворвался голос Наиры.

– Кошмар! Дикари! Родственные и дружеские связи сослужат землянам плохую службу. На чувствах легко играть, они делают индивидуума слабым и уязвимым. Девочка осталась в живых, её родственникам не повезло, нужно принять это рассудительно, а не лить зря слёзы.

Послышался пронзительный механический сигнал. Бруга-Катю ослепило светом фар. Тетя Лида, несмотря на внушительную комплекцию, резво вскочила на ноги и направилась к машине. Отворились дверцы «Скорой», появились врачи. Женщина показала на детей и что-то сказала медсестре.

– Ну-ка покажи ступни, – обратился к Кате доктор и осторожно приподнял ногу девочки. – Даже при таком свете вижу ожоги. – Сергей неси носилки, – крикнул он шофёру.

Катю уложили на носилки. Маша, плача, поцеловала подругу в щёку.

– Кать, я навещу тебя в больнице, не скучай...

Доктор мягко отстранил девочку.

– Ну всё, всё. Нам нужно ехать. Ты не представляешь, какую она испытывает боль. Мы находились на вызове неподалёку, иначе в вашу глухомань только часа через три бы добралась.

В машине врач осмотрел ступни ещё раз и покачал головой.

– Ты что по раскалённым углям ходила? – Не дождавшись ответа, доктор сделал укол. Через минуту Бруг в ужасе понял, что теряет контроль над телом и сознанием.

Катя снова очнулась в полной темноте, но на этот раз услышала, как кто-то бормочет неподалёку. Направилась в ту сторону, откуда доносился звук, и вдруг с радостью поняла: ощущает ноги. И, кажется, вокруг немного посветлело. Девочка напряглась, пытаясь разглядеть окружающую обстановку. В сером зыбком тумане предстало что-то наподобие подвала.

«Эти чудовища бросили меня в подземелье», – решила она и в следующую секунду разглядела свои прозрачные руки, тело, по-прежнему одетое в футболку и короткие шорты. По мере того как она пристальнее рассматривала себя, зыбкость уходила, обреталась чёткость и ясность.

«Меня чем-то накололи, вот я и не чувствовала рук и ног, – решила Катя».

Медленно двинулась по неровному, бугристому полу, приблизилась к ржавой железной двери и приложила ухо. За дверью кто-то тихо переговаривался.

«Эй, кто там, помогите! Откройте! Пожалуйста!»

Разговор оборвался. Всё стихло. Катя расплакалась от бессилия и страха. Опустившись на пол возле двери, попыталась разглядеть своё узилище. Противоположные стены терялись во мраке, более или менее было светло только рядом с ней. Катя подняла голову – попробовала обнаружить источник слабого света. Безуспешно. Поёрзала на ледяном цементном полу. «Могли бы и клочок сена кинуть», – рассердилась она на похитителей, представляя пахучую мягкую траву на своём сеновале. Ей показалось, что она ощутила аромат сушёной ромашки, зверобоя и клевера. Повела носом. Точно пахнет. Прищурился глаза, двинулась в сторону, откуда доносился аромат. По мере движения становилось всё светлее, Катя увидела возле стены огромную охапку сена. Удивлённо рассматривая яркие краски сухих цветов, присела на корточки. Васильки, розовые головки клевера, жёлтые соцветия зверобоя, сиреневые кисти душистого горошка выглядели так, будто только что сорваны. Она понюхала веточку дикого горошка и поразилась её запаху: горошек так одуряюще не пах даже в поле. Озадаченная девочка уселась на сено, её взгляд упал на босые ноги.

«Ожоги? – вспомнила она жуткую боль в обожжённых ногах. И тотчас Катя ощутила жгучую боль в ступнях. «Нет! Нет! Они же только что не болели? – застонала она, разглядывая огромные волдыри на ступнях. – Как я могла не почувствовать раньше эту боль?»

Девочка осторожно опустила ступни на холодный пол, стало немного легче.

«Хорошо, что я не хочу пить, где бы взяла воду? Сколько, интересно, может прожить человек без воды? А без пищи? – После этих мыслей ей показалось: горло пересохло, а в животе послышалось голодное урчание. – Только не это! Не думать, не думать о плохом».

Катя покосилась в сторону двери, она по-прежнему освещалась тусклым светом, как и охапка сена.

«Какого размера моя камера? Что там в темноте? Только бы не пауки?»

Воображение вмиг нарисовало огромных пауков, затаившихся во мраке. Странное шуршание и еле слышное царапанье донеслось до её слуха, на освещённое пространство выполз паук чудовищного размера величиной с большую собаку. Его толстое брюхо волочилось по полу, мохнатые лапы, оканчивающиеся когтями, царапали пол, круглые блестящие глаза уставились на девочку, замершую от ужаса. Она плотно закрыла глаза и провалилась в небытие.

– Замечательно ты общаешься с аборигенами. Молчишь, словно немой, – выговаривала Наира Боругу.

– На данный момент лучше всего так поступить. Представить, что ребёнок в шоке от боли и потери родных – поэтому молчит. А мы сможем разобраться в окружающем мире и не наделать ошибок. Тем более что нам предстоит жить на этой планете три года.

– Что ты сказал? Не может быть! Я не собираюсь провести здесь столько времени, – возмутилась Наира.

– А придётся. Наш корабль и тела будут восстанавливаться по заданной матрице буквально из атомов, – ехидно заметил Боруг.

– Нужно найти способ сообщить на Кинару о нашем бедственном положении.

– И каким же образом? По нашим, правда не уточнённым данным, наука о космосе на Земле ещё только в зачатке, земляне даже не вышли за пределы собственной солнечной системы. – Боруга почему-то забавляло их нынешнее положение и растерянность обычно железной командирши.

– Ты забыл, что на Землю прибыло шестнадцать экипажей, мы могли бы попытаться их найти и рассказать об аварии.

Боруг вздохнул:

– Со временем, попытаемся. А пока начнём работать. Делать то, для чего прибыли сюда.

– Возьму управление на себя, – заявила Наира. – А ты проверь, надёжно ли заперто сознание девочки в неактивной зоне мозга. Мне несколько раз казалось, что я чувствую подключение к нервным каналам.

В «скорой» врач наложила стерильные сухие повязки на ноги девочки, посмотрела на бледное лицо подростка. Неожиданно пациентка открыла глаза и уставилась ей прямо в зрачки тяжёлым взглядом. Врач поёжилась от недетского выражения на лице Кати, но быстро взяла себя в руки и ласково попросила:

– Потерпи, милая, сейчас подействует обезболивающее и тебе станет легче.

– Вы бы не сюсюкали, а включили аппарат для регенерации кожи. Так от вас будет больше пользы, – заявила девочка охрипшим голосом с едва уловимым акцентом.

Медсестра и врач переглянулись. Врач сделала большие глаза и постучала указательным пальцем по голове.

– Мы бы рады, только такого аппарата не существует в природе.

– Отсталая планета, – с сарказмом произнесла Катя-Наира, рассматривая обстановку внутри «скорой».

Врач и медсестра переглянулись: явно шок от пережитого.

Спустя двадцать минут по приезде медбригады в больницу Катю отправили в ожоговое отделение. Врач выслушала краткий рассказ коллег о странном пожаре в хуторе Томилин. После осмотра и обработки ступней, девочку отвезли в палату на каталке. Санитар помог Кате-Наире лечь в кровать. Перед тем, как заснуть под действием лекарств Наира долго возмущалась глупостью врачей и неразвитостью медицины. Правда, делала она это тихо, себе под нос.

В очередной раз Катя очнулась от того, что сухие травинки щекотали ей нос. Вскочила на ноги и быстро огляделась по сторонам – паука нигде не было видно.

Вспомнила последнюю мысль перед тем, как отключиться: «Паука нет! Он мне пригрелся, такие чудовища бывают только в сказках».

Осторожно встала с копы сена и робко двинулась к двери, каждую минуту ожидая нападения паука из темноты. Тишина.

Катя всхлипнула: – «Мамулечка, бабушка, кто же придёт мне на помощь? Неужели я так и умру в этом подвале, и никто не узнает обо мне?»

Она принялась колотить в дверь сначала руками, потом ногами, плача и ругаясь. Обессиленная от рыданий и безуспешных попыток дозваться хоть кого-нибудь, вернулась к единственно знакомой вещи в этой камере – сену. Забралась повыше, обхватила колени руками.

«А что если про меня забыли? Вдруг я захочу пить?»

Как только Катя подумала о воде и представила вкусную родниковую воду в запотевшем стакане, жажда стала невыносимой. Она облизнула пересохшие губы, с трудом сглотнула тягучую слюну. На полу в слабом свете что-то блеснуло, Катя осторожно двинулась к непонятному предмету. На каменном полу стоял стакан с водой. Девочка подняла его и выпила залпом. От ледяной воды заломило зубы. Со стаканом в руке она вернулась к копне и стала крутить его в руке. На одной из граней заметила нацарапанное слово. Катя повернула стакан, желая чуть больше света. На одной из стеклянных граней высветилось слово: папа. Не веря своим глазам, она изо всех сил всматривалась в кривые буквы. Сомнений не было – стакан появился прямоком из её детства. Происходила какая-то чертовщина. На этом или похожем стакане она нацарапала гвоздём слово – папа, отмечая корявыми буквами вещь отца. Потом он пил компот и чай только из этого стакана. И в ту свою последнюю командировку, из которой не вернулся, тоже пил из него. Когда она поняла, что больше не увидит отца – разбила стакан на мелкие осколки. А сейчас Катя держала целёхонький стакан в руке.

«Что тут происходит? – Уронив стакан, вздрогнула, уставившись на свои ноги. Она совсем забыла об ожогах, кожа ступней оказалась без единого волдыря или ранки. – Сначала я подумала, что мало света в камере и освещение появилось, потом вспомнила о мягкой охапке сена, и она сразу возникла. Испугалась пауков в темноте и вспомнила фильм, в котором пауки-монстры нападали на людей, и тут же один из них вылез из темноты. Подумала о воде – сразу захотела пить. А память почему-то подкинула стакан из детства, и он чудесным образом предстал передо мной. Где я? Почему мои желания выполняются? Словно я нахожусь в сказке, правда, мрачной. Попробую проверить свои догадки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.